

Когда профессор Кербер услышал неожиданное предложение Лу Чжоу, он засомневался:

— Сделку?

— Слышал, что вы закрыли WEGA?

— Давным-давно, году в тринадцатом.

— Тогда, как он сейчас?

— Ни хорошо, ни плохо. Возможно через лет двадцать-тридцать отправим его в музей, а что?

Кербер не понимал отчего Лу Чжоу вдруг заговорил о WEGA.

— Можете продать его мне?

Кербер замер.

Через какое-то время он с дрожью переспросил?

— WEGA? Вы шутите?

Лу Чжоу покачал головой:

— Нет, я абсолютно серьезен.

Кербер увидел, что Лу Чжоу настроен серьезно, поэтому улыбнулся:

— Мы потратили восемьсот миллионов евро на его строительство и это было более десяти лет назад до инфляции. Сколько вы планируете потратить?

Лу Чжоу на мгновение задумался, после чего назвал число:

— Пятиста миллионов евро будет достаточно?

— Даже не думайте. Это невозможно.

Хотя Кербера потрясло, что Лу Чжоу смог предложить такую сумму денег, он не принял ее, поскольку дело не только в деньгах.

Между технологически развитыми и менее развитыми шло соревнование в ИТЭР. О его ходе можно судить по доле средств, выделяемых странами, распределению проектов для институтов и другим внешним факторам.

И большинство проблем возникало при обмене технологиями.

Эти проблемы неизбежны. В конце концов, с конца прошлого века Евросоюз и Европейское сообщество потратили на ИТЭР несметные суммы.

Поэтому доминирующие страны надеялись, что более слабые страны будут выделять больше финансов для уравновешивания распределения рисков и расходов, а их национальные институты будут проводить больше проектов из списка исследовательского фонда.

В то же время более слабые страны надеялись, что доминирующее будут обмениваться с ними большим числом технологий, а также делать проектов.

В конце концов никто не хотел быть на втором месте. Каждый хотел овладеть технологий термоядерного синтеза. Ведь иначе у более слабых не будет опоры, когда придет время делить награды.

За деньги можно купить все?

Для этого также нужны предпосылки.

Устройство WEGA изобретение Общества Макса Планка и объединения имени Гельмгольца. Они потратили много сил на его завершение. В таких условиях они явно не захотят продавать его так дешево.

Лу Чжоу знал, о чем думает профессор Кербер, поэтому сказал:

— В любом случае в конце концов он попадет в музей. Вы уже выжали из него все, что можно. Я готов заплатить пятьсот миллионов евро, чтобы купить ваши результаты и возможно смогу выжать из них еще немного, а также...

Профессор Кербер нахмурился:

— Также?

Лу Чжоу помолчал немного, а потом сказал:

— Если вы продадите нам WEGA, то взамен я готов предоставить технологию, лежащую в основе материала СГ-1. Поскольку нам нужен сверхпроводящий магнит, мы можем сотрудничать в исследованиях.

— WEGA — предпосылка к нашему сотрудничеству?

— Да, — Лу Чжоу кивнул. — Если вы беспокоитесь, что вашу технологию покупают задешево, тогда мы готовы обменять ее на нашу технологию. Если не хотите, то мы не обязаны раскрывать наши новейшие исследования. В конце концов, это не исследовательский проект ИТЭР, а наш собственный.

Все статьи по материалу СГ-1 доступны широкой публике, даже лабораторные методы производства СГ-1 общедоступны. Максимум Лу Чжоу зарегистрировал на всякий случай несколько патентов по ним.

Однако способ превращения СГ-1 в провод, очевидно, секретный процесс.

Это как станок по литографии, каждый знал концепцию в его основе, но технические части были секретов предприятия и не предавались огласке.

Профессор Кербер долго смотрел на тонкую проволоку, раздумывая стоит ли это предложение того.

С одной стороны, прототип для Вендельштейна 7-Х, который хоть уже закрыли, имел еще много нераскрытых технологий.

С другой стороны, сверхпроводящий материал на основе углерода, который один из ключевых факторов для управляемого термоядерного синтеза. Однако оставалось много неопределенностей по типу стоимость и массового производства.

Это нелегкий выбор.

Немецкий профессор молчал минут пять, а потом расслабился и сказал:

— Я должен подумать.

Лу Чжоу кивнул:

— Конечно.

.....

Вилла особенно была оживленной, поскольку семья готовилась к новомуднему обеду вместе.

Внезапно раздался звонок.

— Иду!

Лу Банго радостно направился к двери.

Он открыл дверь и было собирался уже поприветствовать гостя, но внезапно его лицо напряглось.

Профессор Кербер с дружелюбной улыбкой сказал на ломаном китайском:

— Привет.

— Привет, привет...

Старый Лу подсознательно ответил, после чего резко вернулся к реальности и сразу же посмотрел на Лу Чжоу.

— Это гость моего исследовательского института, — Лу Чжоу догадывался, о чем думает его отец, поэтому улыбнулся. — А также мой друг.

Хотя он обиделся на сына, он не мог показать этого перед гостем.

Старый Лу посмотрел на Кербера и тепло улыбнулся ему:

— Друг Лу Чжоу, пожалуйста входите.

Хотя Кербер не понимал его слов, но все равно почувствовал его энтузиазм.

Кербер вежливо улыбнулся и ответил единственным известным ему китайским словом:

— Спасибо.

Когда Сяо Тун увидела, что ее отец провел высокого иностранного профессора в гостиную, она прокралась за спину Лу Чжоу и потянула брата за рукав:

— Брат, ты даже не представляешь, как папа волновался днем.

— Из-за чего?

Сяо Тун не знала, что сказать. Через какое-то время она все же заговорила.

— Чего-чего? Он думал, что у тебя наконец-то появились мозги и ты приведешь домой подругу,
— Сяо Тун закатила глаза. — Я знала, что это не так, но не ожидала, что ты приведешь парня в дом.

— ...

Семья Лу Чжоу всегда была гостеприимной.

Однако из-за языкового барьера разговор за столом шел не так гладко.

Лу Чжоу пришлось взять на себя роль переводчика, переводя с английского на китайский.

Иногда ему приходилось вносить некоторые изменения из-за различий в языках.

Обычно серьезный Кербер, не мог переставать хвалить пельмени и даже показал большой палец вверх.

Когда Лу Чжоу перевел его слова на китайский и рассказал матери, она была так счастлива, что не могла держать рот на замке.

Она готовила уже много лет, но впервые получила комплимент от иностранного гостя. Для нее это однозначно новый вид удовольствия.

Кербер просидел в гостях недолго. После еды было уже поздно, поэтому он немного поболтал с Лу Чжоу сидя на диване, а потом попрощался.

Лу Чжоу проводил его до выхода. Остановившись за дверью Кербер заговорил:

— Пельмени были восхитительны, спасибо.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Всегда пожалуйста.

— Что касается вашего предложения, то не могу дать мгновенного ответа, поскольку решаю не я один. Все же это собственность Общества Макса Планка и надеюсь вы понимаете, — Он сделал паузу. — Однако, уверяю, что сделаю все, что в моих силах.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Большое спасибо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1056565>